

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 1–2 (10–11)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушка, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 1–2 (10–11). — 142 с.: ил.

ISSN 2542-2332

Журнал «Народы и религии Евразии» до 2017 г. издавался под названием «Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе». В журнале публикуются результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и на современном этапе. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен в рамках выполнения проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

1–2 (10-11) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

- A. P. Zabiyako*, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
U. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)
O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787.

Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 1–2 (10-11) issues. — 142 p.

ISSN 2542-2332

Magazine “Nations and religions of Eurasia” up to 2017 was published under the title “The world population of southern Siberia and Central Asia in the historical retrospective”. In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine is prepared within implementation of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Кукушкин И. А., Дмитриев Е. А.</i> Семантика черепа в ритуалах андроновского населения	7
<i>Нуржанов А. А.</i> Культовый сосуд карлуков-несторианцев из городища Кастек	14
<i>Сериков Ю. Б., Хлахула И.</i> Предметы неутилитарного назначения в палеолите Урала.....	22
<i>Умиткалиев У. У., Тлеугабулов Д. Т.</i> Асыки и их роль в мировоззрении кочевников.....	37
<i>Баротзода Ф.</i> Гуманитарные ценности раннего ислама в «Истории Табари»	44
<i>Рыбаков Н. И.</i> Дипломатические контакты карлуков Семиречья и кыргызов Енисея: начало IX в.	56

Раздел II

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Волоснов Р. Ю.</i> История Вознесенского прихода села Елбанка в контексте религиозных процессов на Алтае во второй половине XIX — начале XX в.	67
--	----

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАРОДОВ В ЕВРАЗИИ

<i>Арпентьева М. Р.</i> Фольклорное наследие татар. Часть I	75
<i>Атдаев С. Д.</i> Звезды в мировоззрении туркмен	89
<i>Бурнаков В. А.</i> Человек и природа в традиционных воззрениях тюрко-монгольских народов Южной Сибири	95
<i>Ушницкий В. В.</i> Религиозные верования якутов: шаманизм, политеизм и монотеизм.....	107

Раздел IV

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н.</i> Этноконфессиональные исследования в Монголии в 2016 г.....	115
--	-----

Раздел V

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П. К.</i> Международная научная конференция «Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и Центральной Азии».....	129
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	134
----------------------------------	-----

CONTENT

Section I

RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL PEOPLES OF EURASIA

- Kukushkin I. A., Dmitriev E. A.* Semantics of the skull in the rituals of the andronovo population8
- Nurzhanov A. A.* Cult karluk-nestoriyantsev from settlement Kaste.....15
- Serikov U. B., Chlachula I.* Artefacts of non-utilitarian purpose in paleolithic of ural.....23
- Umitkaliev U. U., Tleugabulov D. T.* The asyks and it's role in the worldview of the nomads37
- Barotzoda F.* Humanitarian values of early islam in “The history of Tabari”45
- Rybakov N. I.* Diplomatic contacts of Karlukovs of Semirechev and Kyrgyzs of Yenisev: the beginning of the ix century.....57

Section II

PROSELYTE RELIGIONS IN RUSSIA AND CENTRAL ASIA

- Volosnov R. U.* Voznesensky's history of parish of the rural of Elbanka in the context of religious processes in Altai in the second half XIX — the beginning of the 20th centuries68

Section III

ETHNIC PROCESSES AND THE TRADITIONAL WORLDVIEW OF THE PEOPLES OF EURASIA

- Arpentieva M. R.* Folk heritage of tatars76
- Atdayev S. J.* Stars in world views of turkmen.....90
- Burnakov V. A.* Man and nature in traditional views of tyurco-mongolian peoples of South Siberia96
- Ushnitsky V. V.* Religious beliefs of the yakut: shamanism, politicism and monotheism.....107

Section IV

THE RESULTS OF THE MONITORING OF INTERETHNIC AND INTERFAITH RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

- Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Zchadav N.* Ethno-religious research in Mongolia in 2016.....116

Section V

INFORMATION ABOUT THE CONFERENCE

- Dashkovskiy P. K.* The international scientific conference “Ethno-cultural and ethno-social processes in the transboundary area of Russia and Central Asia” 130

REFERENCES

Armstrong, 2011 — Armstrong K. *Islam. A short history from the beginning to the present day*. New York, 2002, 272 p. (Russ. ed.: Armstrong K. *Islam. Kratkaya istoriya ot nachala do nashikh dnei*. Moscow, 2011, 320 p.).

Filshtinskii, 2015 — Filshtinskii I. M. *Araby i Khalifat* [The Arabs and the Caliphate]. Moscow, 2015, 296 p. (in Russian).

Gudratov O., Gudratov N., 2008 — Gudratov O., Gudratov N. *World Religions: Islam*. Baku, 2007, 510 p. (Russ. ed.: Gudratov O., Gudratov N. *Mirovye religii: islam*. Moscow, Sankt-Peterburg, 2008, 640 p.)

Ibragim, 2015 — Ibragim T. *Koranicheskii gumanizm. Tolerantno-plyuralisticheskie ustanovki* [Quranic humanism. Tolerant, pluralistic system]. Moscow, 2015, 576 p. (in Russian).

Müller, 2011 — Müller A. *Der Islam im Morgen— und Abendland*. Berlin, 1885–87, 1600 p. (Russ. ed.: Myuller A. *Istoriya islama*. Moscow: 2011, V. 1, 911 p.).

Naumkin, 2008 — Naumkin V. *Kontsepsiya musulmanskoi ummy: ot religii k natsionalizmu i globalizmu. Islam i musulmane: kultura i politika (stat'i, ocherki, doklady raznykh let)* [The concept of the Muslim Ummah: from religion to nationalism and globalism. Islam and Muslims: Culture and Politics (articles, essays, reports written over different years)]. Moscow, Nizhniy Novgorod, 2008, 768 p. (in Russian).

Tabari, 1988 — Tabari Abudzhafar Mukhammed ibn Dzharir. *The History of Tabari: the history of nations and kings in 5 vol*. Beirut: Dar al-kutub, 1988. V. 1, 579 p.; V. 2, 715 p. (in Arabic).

Н. И. Рыбаков

Сибирская ассоциация исследователей первобытного искусства, г. Красноярск (Россия)

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ КАРЛУКОВ СЕМИРЕЧЬЯ И КЫРГЫЗОВ ЕНИСЕЯ: НАЧАЛО IX В.

В материале рассматривается исторический факт дипломатических взаимодействий карлуков и енисейских кыргызов в 20-е гг. IX в. Это время расширения II Тибетской империи и дружбы тибетцев с карлуками и кыргызами Енисея. В связи с такими обстоятельствами освободились торговые и дипломатические маршруты с Тибета на север Центральной Азии. Более динамичный вектор торговых отношений совпадает с так называемой «западной кыргызской дорогой». Этот путь пролегал из Семиречья через верховья Иртыша в бассейн Оби, на Алтай и далее в Кузнецкую котловину. Торговые и дипломатические миссии контролировали карлукские отряды. Один из иконографических памятников енисейской петрографии (Северная Хакасия) подтверждает случай брачного посольства на Енисей ко двору кыргызского кагана. В составе дипломатической процессии — две невесты, служанка, трое артистов народного театра, два стражника. Посольство сопровождают два манихейских свя-

щеннослужителя. Этот визит говорит не только о дипломатических контактах. Становятся достоверными религиозные связи одной из согдийских манихейских сект с енисейскими кыргызами.

Ключевые слова: карлуки, кыргызы, дипломатические невесты, Семиречье, Енисей.

N. I. Rybakov

Siberian Association of Researchers of Prehistoric Art, Krasnoyarsk (Russia)

DIPLOMATIC CONTACTS OF KARLUKOVS OF SEMIRECHEV AND KYRGYZS OF YENISEV: THE BEGINNING OF THE IX CENTURY

The material considers the historical fact of diplomatic interaction between the Karluks and the Yenisei Kyrgyz in the 20s of the 9th century. This is the time of expansion of the II Tibetan Empire and the friendship of the Tibetans with the Karluks and the Kyrgyz of the Yenisey. In connection with such circumstances, trade and diplomatic routes were freed from Tibet to the north of Central Asia. A more dynamic vector of trade relations coincides with the so-called “western Kyrgyz road”. This way ran from Semirechye through the upper reaches of the Irtysh into the Ob basin, to the Altai and further to the Kuznetsk basin. Trade and diplomatic missions were controlled by the Karluk detachments. One of the iconographic monuments of the Yeniseisk petrography (Northern Khakassia) confirms the case of the marriage embassy on the Yenisei to the court of the Kyrgyz kagan. As part of the diplomatic procession, two brides, a servant, three artists of the People's Theater, two guards. The embassy is escorted by two Manichaean clergymen. This visit speaks not only of diplomatic contacts. The religious links of one of the Sogdian Manichaean sects with the Yenisei Kyrgyz become authentic.

Key words: Karluks, Kyrgyz, diplomatic brides, Semirechye, Yenisei.

Публикация продолжает серию работ автора, в которых рассматриваются особенности религиозного мировоззрения тюркоязычных кочевников Центральной Азии через анализ иконографических источников [Рыбаков, 2009; 2015; 2016; и др.]. Иконографический памятник «Процессия» (рис.) публиковался несколько раз, но не находилось подтверждений этому сюжету «шестствующих в составе десяти персонажей» как историческому событию. В настоящий период обнаружены документы, которые дают доступные характеристики по факту дипломатической миссии из Семиречья на Енисей в начале IX в. Особой чертой этого посольства является то, что процессия сопровождалась группой манихейских священнослужителей. На основании дополнительного изучения иконографического документа и историографических сведений мы испытываем уверенность в том, что этот памятник соответствует реальному факту истории енисейских кыргызов. Все сказанное автором ранее в отношении материалов памятника не устраняется, а дополняется новыми сведениями.

Известно, что по торговым путям Центральной Азии наряду с согдийцами с конца VII в. шли примкнувшие к караванам представители манихейства.² Более того, манихеи возглавляли посольства и сами были торговцами. Согдийские и тюркские манихейские общины являлись главными координаторами торговых операций на трассе от Семиречья до собственно Китая. Кроме того, в исторической обстановке частых столкновений, грабежей и военных событий в Восточном Тюркском каганате значительное число торговых колоний обладало известной военно-политической независимостью. «Согдийцы состоятельны как торговые агенты, что объясняется, пожалуй, вследствие того, что многие из них были христианами или манихеями» [Gabajņ, 1954: 170]. После преследования манихеев в Персии при императоре Сасанидов Хосрове I (531–578) они переселились в оазисы Восточного Туркестана. Во второй половине VI в. тохарийские буддисты Турфана были вдохновлены контактами с согдийцами-манихеями (очевидно, с этого времени начинается центрально-азиатская история манихейства). В это время развивалась торговля, продвигаясь на восток.

Буддизм в период с VI до середины VII в. был наиболее сильной религией — в то время как манихейство не набрало силы, чтобы убеждать в необходимости этого учения при дворах древних тюрков. Но, вероятно, тюрки познакомились с религией Света при ранних контактах с согдийским окружением.

Сотрудничество древних тюрков с согдийскими купцами приносило экономическую выгоду. Однако в 713 г. Тоньюкук проявил давление на кагана Капагана (692–716), чтобы тот выдворил сообщество согдийцев из Монголии и отдал предпочтение тенгрианству и шаманизму. Принудительное действие, как видно, состоялось, но отстранение торговых агентов разрушало торговлю. В последующем процесс обмена товарами был восстановлен — через какое-то время согдийцы вновь появляются в северо-монгольских степях [Берзин, 1996].

В 719 г. король Гандхары и Тохаристана Tes послал учителя-манихея послом к китайскому императору [Henning, 1938: 552]. В первой половине VIII в. процветало восточное манихейское архиепископство (четырёхкратная страна — Four-Twur), местоположение центра которой к востоку от Памира, между Таласом и Баласагуном [Boyse, 1975: 141; Henning, 1938: 550–560].

Элетмиш Бильге-каган обращает свой народ (уйгуров) в манихейство в 763 г. Он не скрывает, что свой акт выбора совершил в результате соглашения с городами-государствами Таримского бассейна, где влияние и власть были в руках согдийских манихейских конгрегаций [Кляшторный, 2003: 494]. Манихейство у уйгуров в качестве государственной религии упрочило положение торговых агентов согдийцев-манихеев и в целом — развитие согдийской торговли на севере Центральной Азии. Известно, что в северо-монгольских степях существовала согдийская торговая диаспора Согдак в период Второго уйгурского каганата [Зуев, 2002: 161]. Согдийцы и китайцы строили Беш-Балыг, столицу уйгурского государства на севере Монголии [Камалов, 2001: 180–183].

Кажется, занятие торговлей не мешало проповеднической деятельности манихеев, а наоборот — расширяло круг их влияния в тех или других странах и локальных территориях местных племен.

² Более подробно о распространении прозелитарных религий среди кочевых народов Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху средневековья можно посмотреть в монографиях П. К. Дашковско-го (2011; 2014; 2015; и др.).

Не исключено, что согдийцы-манихеи, будучи в монгольских степях, много слышали и знали о кыргызских владениях на севере за хребтами Танну-Ола и Саянами. О возможных торговых и проповеднических маршрутах согдийцев-манихеев на Енисей с середины VIII в. намекают некоторые материалы геральдического характера и другие обозначения в районе Июских степей, по местонахождению администрации енисейских кыргызов. Изображения повозок с верблюдами и отдельные знаки-тамги разбросаны по Июским степям (Сулек, степь Эрбэн-казы). Часть из них, по мнению автора этих строк, может принадлежать согдийцам и тюркам Семиречья (материалы не опубликованы). Более того, на сегодняшний день мы располагаем иконографическими и историческими свидетельствами в отношении того, что северный тупик «пушного» пути сопряжен с енисейским культурным центром средневековых кыргызов на Июсах.

Торговые и дипломатические связи древних тюрков, уйгуров и кыргызов с востоком и западом обширны и общеизвестны. Контакты кыргызов с внешним миром говорят об их стремлении к симбиотическим связям с иной цивилизацией и иными духовными ценностями, которыми она обладает [Кляшторный, 2003: 494].

Ниже следуют новые сведения об исторических связях тюркских племен Семиречья и Енисея.

Карлуки (*turuska* — санскрит, синоним, вероятно в отношении всех тюрков) усилились после 760-х гг. и владели территорией до Оби и Иртыша на севере, а также продвинулись на юге до горных районов Памира и Гиндукуша. Это период расширения Второй Тибетской империи. Персидская география (*Hudud al-Alam*), датирующаяся 982/983 гг., указывает на местожительство карлуков: (*Ferghana, Tocharistan, Balh*) и местность (*Hilmend — Wakhan*), а также (*Gur, Garcistan*). Крайний пункт их распространения на юге засвидетельствован в пограничном районе Индии, местность (*Ayedhya*) [Hoffmann, 1950: 190–208]. Военные отряды и отдельные разбойничьи группировки карлуков контролировали торговые пути западно-тибетских королевств. В то же время южные территории Джунгарии и окружение Турфанской котловины временно держали в зависимом положении отряды уйгуров. Как сообщает «Цзютаншу», во второй половине VIII в. карлуки и туцзюэ в белых одеждах (манихеи) жили в согласии с уйгурами, но также жаловались на их грабежи.

Карлукский каганат проявлял могущество до исторического рубежа — 814 и 818 гг. После поражения в эти годы соответственно тюрками и уйгурами кочевых поселений на реке Чу каганат просуществовал до 40-х гг. IX в. После 818 г. пограбленные карлуки и тюркские манихейские общины восточного Притяньшанья вновь приняли (временно) власть каганов из Ордубалыка (уйгуров) [Кляшторный, 2003: 455, 456]. (Вероятно речь идет о тюрках в белых одеждах — чигилях или тюргешах, при дворах которых вели проповедь манихеи.) Карлукский правитель Бильге Кюль Кадыр провозгласил себя каганом в 840 г., назвав свое царство Караханидским, а династию — Караханидами. Но вскоре царство распалось на западное (Тараз, Кашгар) и восточное (вокруг святой горы Баласагун на реке Чу). Караханиды поддерживали смесь буддизма, шаманизма и тенгрианства. В начале IX в. между родами кыргызов и карлуков был заключен династийный союз. Кыргызы пришли к соглашению с карлуками, тибетцами и арабами относительно международной торговли.

Близкородственным карлукам народом считаются племена тюрков тюргешей. Тюрки Восточного каганата в первые годы VII в. утвердили тюргешей (одно из своих пле-

мен) в качестве правителей северной части Туркестана. В конце VII в. был создан Тюркешский каганат (698–766). Тюркешы локализовались от Шаша (Ташкент) до Турфана, Бешбалыка и Семиречья. Их кочевья издревле размещались в бассейне рек Чу и Талас. Столица тюркешей — Суяб. По историческим свидетельствам в 711 г. они были разбиты полководцем Кюль-тегином, в середине VIII в. джунгарские тюркешы были покорены уйгурами, а семиреченские — карлуками. Около 740 г. государство тюркешей было уничтожено арабами; после 756–757 гг. тюркешы не имели никакого политического значения. Но, как известно, карлуки и остатки тюркешей позднее не разрушали родственные и дипломатические связи и водили дружбу с тибетцами и кыргызами Енисея. С кыргызами они были в дружбе с начала VIII в. — в это время (709–711) по китайским хроникам кыргызы уже состояли в антитюркской коалиции с тюркешами (э)чиками и китайцами [Малов, 1951: 39]. Контакты их с кыргызами подтверждаются по историографическим и археологическим материалам. Торговые сношения кыргызов с Восточным Туркестаном и Согдианой происходили в эпоху чаа-тас [Бартольд, 1963: 489; Худяков, Табалдиев, 2009]. Как всегда торговля соединялась с миссионерской деятельностью [Бартольд, 2002: 45, 55, 108, 310].

В известиях Туманского кыргызы названы среди соседей семиреченских народностей тюрок — чигилей и тухсийцев; чигили жили на северном берегу Иссык-Куля, тухсийцы (часть тюркешей) — в долине реки Чу [Бартольд, 1963: 492–493]. Из арабских источников известно, что при дворе тюркешей и среди чигилей вели проповедническую деятельность манихейские группировки. В предмусульманский период в конце VIII в., по некоторым сообщениям, в Суябе, Таласе и Согде проповедовали разного толка сектантские объединения, включая и манихейские. Более того, в какие-то промежутки этого времени тибетцы, карлуки и уйгуры, как следует понимать, являлись защитниками манихейского мира. При дворе Аббасидов продвинутые идеи манихейства привлекали внимание многих чиновников, которые создавали новые исламские течения, объединяя манихейство с шиизмом. В период Аббасидов по центрам согдийского окружения «существовало много форм манихейства, смешанного с зороастризмом, христианством, буддизмом, вызывавшим к людям разных культур. Благодаря сильному миссионерскому движению и призыву преодолеть тьму и грязь этого мира манихейство соперничало с этими религиями и становилось все более приоритетной верой среди тюркских племен» [Берзин, 1996].

Рисунок «Процессия» (Чульская писаница, Междуречье Июсов, материалы автора) свидетельствует о согдийско-семиреченской миссии на Енисей в пределы кыргызской администрации представителей светской и религиозной группировки в одном составе [Рубаков, 2009: 135–159]. (Изобразительная среда памятника представляет собой двухслойный палимпсест, речь идет о верхнем слое.) Графический мотив костюмированного шествия состоит из десяти фигур. Шесть из них — в длиннополых мантиях: направляющий и замыкающий стражи во фригийского типа колпаках, и четверо — в чине избранных *elekti* в соответствующем наряде. В числе этих четырех — две молодые дамы (принцессы — дипломатические невесты?) и двое представителей мужского пола. Последний — астролог, с двумя космическими эмблемами на полах мантии. За принцессами следует служанка. Шествие дополняет комедийно-игровая труппа: два карлика и шут. Особо отметим: тиара, скрученная коса на затылке и мантия с волочащимся шлейфом — маркированный признак специфического наряда всех енисейских персонажей в длиннополых мантиях.

Отдельно выделен нижний слой палимпсеста, который представляет сцену «гало-пирующих коней» — героический мотив, заимствованный из ирано-согдийской воензированной культуры. Таких мотивов в нижних слоях писаниц по Июским степям несколько, как правило, они относятся к постташтыкскому времени и к последующему раннему периоду становления кыргызской государственности. Эти воспроизведения в неменьшей степени могут быть продуктом древнетюркской фольклорной песенной традиции, наложенной на эпический культурный слой древних кыргызов. Героический мотив «галопирующих коней» имеет сходства с тождественными памятниками визуальной культуры Средней Азии (Пенджикент, Уструшана). Согласно археологическим материалам нам известно, что в VIII в. кыргызы проникали в Центральный Тянь-Шань [Худяков, Табалдиев, 2009].

Памятник как явление отмечен особой исключительностью, ни в каких источниках, касающихся миссионерской манихейской истории и фрагментарной истории центральноазиатских манихейских общин, известных нам, не отмечено такое смешение социально-религиозного характера, которое наблюдается в этом графическом мотиве. Вместе с тем, что касается женщин и труппы народного театра, мы обладаем информацией по месту и времени в основном из сообщений китайских хроник. В качестве даров торговых и дипломатических посольств по туркестанским дорогам перемещались карлики, танцовщицы, музыканты и препровождались дипломатические невесты. В сводках Н. Я. Бичурина читаем: «В начале правления Кхай-юань в 713 г. прислали Двору кольчугу, кубок из восточного хрусталя, агатовый кувшин, яйца верблюда-птицы, юениского карлика и тюркистанских танцовщиц». В этот же период «...представили (ко Двору) льва-плясуна и тюркистанских танцовщиц». «Владелец Гуйми (происходит из тукюеского дома) присылал тюркистанских танцовщиц». Или — «в 733 году владетель Гудо (?) прислал ко Двору певиц». О выдаче невест из знатных родов древних тюрок за кыргызских принцев на Енисей свидетельствуют те же источники: «Тукюеский Дом выдавал своих дочерей за их старейшин». Тюркский каган Мочжо (692–716) выдал дочь за Кана кыргызов Барс-бега [Мелиоранский, 1899: 70; Бичурин, 1950а: 309, 321, 325, 353]. В 716 г., после смерти Мочжо (Хана западных тюрок), в стране тюркешей принял ханский титул Сулу (716–738). Могилян выдал за него свою дочь и женил своего сына на его дочери [Бичурин, 1950а: 368–370].

Полагаем, две молодые принцессы — участницы процессии, дипломатические невесты. Их исторический визит — ставка кыргызской администрации на Июсах в пределах Ошкольской степи (версия автора).

По данному факту предоставления дипломатических невест на Енисей во время правления кыргызского кагана Ажо (имя и титул) имеется сообщение в китайских хрониках: «Когда уйгуры стали понемногу слабеть, ажо (инал) объявил себя каганом. Его мать была дочерью тюркешского кагана; он сделал ее (вдовствующей) катун. Его супруга была дочерью карлукского йабгу; он сделал ее катун» [Zuyev, 2002: 237; Оуян Сю, 1958]. Для полноты этого факта приведем переводы хроник династии Тан в исполнении Н. Я. Бичурина: «Но только что хойху начали упадать, то Ажо сам объявил себя ханом, мать, уроженку Туциши, — вдовствующею ханьшею, жену, дочь Гэлу-шеху — ханьшею» [Бичурин, 1950а: 355]. (Л. Н. Гумилев приводит сведения неизвестного источника, называя жену Ажо дочерью тибетского генерала. Достоверность последних сведений под вопросом, но, возможно, он имел в виду ажо другого периода) [Гумилев, 1996: 425].

Таким образом, брачных посольств из Семиречья в короткий промежуток времени состоялось не менее двух: к предшественнику Ажо (отцу) и последователю Ажо (сыну). Отец, предшественник, был женат на тюргешке. Сведения о годах его жизни неизвестны. Однако один из ажо кыргызов погиб в год восстания кыргызов против уйгуров (795): «гяньгуньский Кэхань пал, в соответствии тетивы...». Поражение кыргызам нанес уйгурский правитель Кутлуг [Супруненко, 1974: 240–241]. Кто принял кыргызский трон после него, мы не знаем. Но если сын «гяньгуньского Кэхань» Ажо умер в 847 г., тогда, вероятно, на троне он был не менее 52 лет. (Такое длительное пребывание ажо на троне вызывает сомнение, но следует признать, что устойчивой даты правления легендарного правителя не сохранилось.) По нашей версии получается, отец женился на тюргешке в последние десятилетия VIII в. Если наши подсчеты верны, Ажо (сын) в 845 г. получил от императора Ву-цзуна титул Цзун-ин Хюн-Ву Чен-мин-хан [Бичурин, 1950а: 355; Супруненко, 1974: 240–241; Бутанаев, 2017].

Год женитьбы Ажо (сына) устанавливается более надежно. «Но только что хойху начали упадать, то Ажо сам объявил себя ханом» [Бичурин, 1950: 355]. За 20 лет войны (до 840 г.) сменилось в Уйгурском каганате семь каганов. Одним из проявлений упадка стали междоусобные распри и частая смена власти. Вдобавок в 821 г. тибетские войска появляются на Орхоне и ведут военные действия против уйгуров. Это годы ослабления Уйгурского каганата, и, как следствие, факт женитьбы Ажо приходится на промежуток 18–20 гг. IX в. Нет сведений о том, было ли посольство к Ажо (отцу) столь представительным: мы только можем не сомневаться в его правдоподобности. Добавим, что легендарный каган Ажо (сын) — Цзун-ин Хюн-Ву Чен-мин-хан, выигравший войну с уйгурами, заслуживал внимания соотечественников в удостоверительном памятном изображении в предгорьях Июских степей.

Но поразительно, что по факту брачного посольства в эти годы на Енисей не сказано о сопровождавших эту миссию религиозных представителях (манихеях, буддистах или последователях зороастризма), как, впрочем, нет никаких сведений о манихействе у кыргызов Енисея. Однако в хрониках «Тан-шу» не скрывается, что кыргызы были шаманистами [Бартольд, 1963: 496–497].

Такое положение дел задает много вопросов, которые не разрешены на сегодняшний день. В доступной мере проясняет проблему, но не устраняет ее следующее предположение (разумеется, если мы воспринимаем иконографические документы в формате достоверных фактов). Контакты кыргызов с Поднебесной прекратились до 842 г. Как следствие, в период усиления II Тибетской империи китайские летописцы утратили коммуникационные связи с западными странами до 60-х гг. IX в. [Beckwith, 1987: 147]. «Китайские известия о Средней Азии в эпоху великодержавия крайне скудны» [Бартольд, 1963: 489–490].

Невесты, как было сказано, сопровождались манихеями, выходцами из Семиречья (факт отдельного исследования). Путь следования миссии, вероятно, пролегал по известному маршруту — так называемой «западной кыргызской дороге»: Притяньшанье — Иссык-Куль — западный Алтай — Кузнецкая котловина — река Абакан — Июские степи. В исследованиях новейшего времени поддерживается научная мысль по вопросам деятельности манихейских объединений в Таласе среди тюргешей и карлуков периода их активной истории VII–IX вв. [Asmussen, 1965: 219; Clauson, 1971: 19; Камалов, 2001: 195; Байпаков, Терновая, 2002: 33–35; Бартольд, 2002: 51; Торланбаева, 2006: 55–67]. Исследования продолжаются.

Рис. 1. «Процессия», Чульская писаница, междуречье Июсов, IX в. (материалы автора):
1 – верхний слой палимпсеста, 2 – нижний слой палимпсеста, VII–VIII вв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Байпаков, Терновая, 2002 — Байпаков К. М., Терновая К. М. Сведения о манихейском храме Каялыка // Культурное наследие Южного Казахстана. Шымкент, 2002. С. 33–35.

Бартольд, 1963 — Бартольд В. В. Киргизы. Исторический очерк // Общие работы по истории Средней Азии : Соч. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 471–543.

Бартольд, 2002 — Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов / подг. к изд. С. Г. Кляшторный. М., 2002. С. 45, 55, 108, 310.

Берзин, 1996 — Берзин А. Историческое взаимодействие буддийской и исламской культур до возникновения Монгольской империи [Электронный ресурс]. URL: <https://studybuddhism.com/web/ru/archives>. (дата обращения декабрь 2006).

Бичурин, 1950а — Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М. ; Л., 1950а. Т. I. 381 с.

Бичурин, 1950б — Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. М. ; Л., 1950б. Т. II. 332 с.

Бутанаев (?) — Бутанаев В. Я. Кыргызское государство (VI в. н.э. — 1207 г. н.э.) // Внешняя политика Кыргызского государства, гл. II. (Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С.): <http://www.kyrgyz.ru>.

Гумилев, 1996 — Гумилев Л. Н. Древний Тибет: Международный альманах. Вып. 5. М., 1996. 425 с.

Дашковский, 2011 — Дашковский П. К. Мировоззрение кочевников Саяно-Слтая и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования). Барнаул, 2011. 244 с.

Дашковский, 2014 — Дашковский П. К. Распространение прозелитарных религий у тюркоязычных кочевников в Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху средневековья // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии : моногр. / под ред. П. К. Дашковского. Барнаул, 2014. Т. I. Поздняя древность — начало XX в. С. 37–46.

Дашковский, 2015 — Дашковский П. К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии. Барнаул, 2015. 224 с.

Зуев, 2002 — Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.

Камалов, 2001 — Камалов А. К. Древние уйгуры VIII–IX вв. Алматы, 2001.

Кляшторный, 2003 — Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. Отечественные исследования. СПб., 2003.

Малов, 1951 — Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л., 1951.

Мелиоранский, 1899 — Мелиоранский П. По поводу новой археологической находки в Аулиеатинском уезде // ЗВОРАО. 1899. Т. XI.

Оуян Сю, 1958 — Оуян Сю, Синь Тан Шу (История династий Тан. Новая редакция). Пекин, 1958. Серия «Бо-на».

Рыбаков, 2009 — Рыбаков Н. И. «Процессия» — памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. IX. Барнаул, 2016. С. 135–159.

Рыбаков, 2015 — Рыбаков Н. И. Дополнительные материалы о религии кыргызов Енисея: VIII–X вв. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул, 2015. Вып. VIII. С. 93–101.

Рыбаков, 2016 — Рыбаков Н. И. Петроглифы горы Чуртаг и ее окрестностей // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. IX. Барнаул, 2016. С. 108–121.

Супруненко, 1974 — Супруненко Г. П. Некоторые источники по древней истории кыргызов // История и культура Китая. М.: 1974. С. 236–248.

Торналбаева, 2006 — Торналбаева К. У. Манихейство в средневековом Таласе // Уйгуроведение в Казахстане: традиции и новации: материалы конф. Алматы, 30 сентября 2005 г. Алматы, 2006. С. 55–67.

Худяков, Табалдиев, 2009 — Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш. Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск, 2009. 292 с.

Asmussen, 1965 — Asmussen J. P., *Xuastuanift // Studies in Manichaeism*. Copenhagen. 1965. P. 219.

Beckwith, 1987 — Beckwith Chr. I. *The Tibetan Empire in Central Asia // A history of the Struggle for Great Power among Tibetans, Turks, Arabs, and Chinese during The Early Middle Ages*. New Jersey. 1987. P. 147.

Boyce, 1975 — Boyce Mary, *A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian // Acta Iranica* 9, vol. 2 (troisieme serie). E. V. BRILL–LEIDEN. 1975. P. 141.

Clauson, 1971 — Clauson G. Tryiarski ed. // *The inscription at Ikhe Khushotu*. Rocznik Orientalizm. T. 34, z. I. 1971. P. 19.

Gabain, 1954 — Gabain von Annemarie, *Buddhistische Turkenmission // Asiatica*, Festschrift Friedrich Weller. Leipzig: Harrassowitz. 1954. P. 170.

Henning, 1938 — Henning W. B. *Argi and the "Tokharians" // BSOS*, vol. 9. London, 1938. PP. 545–71.

Hoffmann, 1950 — Hoffmann H. *Die Qarluq in der Tibetischen Literatur*. ORIENS, V. 3. Leiden. E. V. Brill, 1950. PP. 190–208.

REFERENCES

Baypakov, Ternovaya, 2002 — Baypakov K. M., Ternovoy K. M. Information about the Manichaean Kayalyk temple. *Cultural heritage of Southern Kazakhstan*. Shymkent, 2002, pp. 33–35 (in Russian).

Bartold, 2002 — Bartold V. V. Works on the history and philology of the Turkic and Mongolian peoples. Ed. S. G. Klyshorny. Moscow. *Oriental literature*, 2002, p. 45, 55, 108, 310 (in Russian).

Barthold, 1963 — Bartold V. V. Kirghiz. Historical essay. General work on the history of Central Asia. Workshop T. II. Ч. 1. M., 1963, pp. 471–543.

Berzin, 1996 — Berzin A. Historical interaction of Buddhist and Islamic cultures before the emergence of the Mongol Empire. [Electronic resource]. — URL: <https://studybuddhism.com/web/en/archives>. (accessed December, 2006). (in Russian).

Bichurin, 1950a — Bichurin N., Ya., (Iakinf). Collection of information about the peoples inhabiting Central Asia in ancient times. Moscow-Leningrad., 1950a. T. I. 382 p. (in Russian).

Bichurin, 1950b — Bichurin N. Ya. Collection of information about the peoples inhabiting Central Asia in ancient times. Moscow-Leningrad., 1950b. T. II. 332 p. (in Russian).

Butanaev, (?) — Butanayev V. Y. *Kyrgyz State (VI century AD-1207 AD)*. Foreign policy of the Kyrgyz state, Ch. II.: <http://www.kyrgyz.ru> (in Russian).

Gumilev, 1996 — Gumilev L. N., *Ancient Tibet*. International almanac. Issue. 5, compiled by I. V. Mamaladze. Moscow: DI–DIK, 1996, p. 425 (in Russian).

Dashkovskii, 2011 — Dashkovskii P. K. *Mirovozzrenie kochevnikov Saiano-Sltaia i sopredel'nykh territorii pozdnei drevnosti i rannego srednevekov'ia (otechestvennaia istoriografiia i sovremennye issledovaniia)*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta. 244 s. (in Russian).

Dashkovskii, 2014 — Dashkovskii P. K. *Rasprostranenie prozelitarnykh religii u tiurkoiazychnykh kochevnikov v Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v epokhu srednevekov'ia*. Religiozniy landshaft Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov Tsentral'noi Azii: kol. monografiia pod red. P. K. Dashkovskogo Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2014. T. I. *Pozdniaia drevnost'* — nachalo XX v. S. 37–46. (in Russian).

Dashkovskii, 2015 — Dashkovskii P. K. *Kyrgyzy na Altae v kontekste etnokul'turnykh protsessov v Tsentral'noi Azii*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2015. 224 s. (in Russian).

Zuev, 2002 — Zuev Yu. A. *Early Turks: Essays on History and Ideology*. Almaty: “Daik-Press”, 2002, p. 161 (in Russian).

Kamalov, 2001 — Kamalov A. K. *Ancient Uighurs of the VIII–IX centuries*. Almaty, 2001, p. 195 (in Russian).

Klyashtorny, 2003 — Klyashtorny S. G. *History of Central Asia and monuments of runic writing. Domestic research*. Sanct-Peterburg, 2003, p. 494 (in Russian).

Melioransky, 1899 — Melioransky P. In occasion of a new archaeological find in Aulieatinsky district. *ZVORAO*, vol. XI, 1899, p. 70 (in Russian).

Ouyang Syu, 1958 — Ouyang Syu, *Xin Tang Shu (History of the Tang Dynasty, New Edition)*. Series “Bo-on «. Beijing, 1958 (in Chinese).

Rybakov, 2009 — Rybakov N. I. Procession — a monument of Sogdian-Yenisei cultural-historical interrelations. World outlook of the population of Southern Siberia and the Central Asia in historical retrospective, *Scientific Works Collection*. Barnaul: 2009. Issue III, pp. 135–159 (in Russian).

Rybakov, 2015 — Rybakov N. I. *Dopolnitel'nye materialy o religii kyrgyzov Eniseia: VIII–X vv. Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2015. Issue. VIII. S. 93–101.

Rybakov, 2016 — Rybakov N. I. *Petroglify gory Churtag i ee okrestnostei. Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2016. Issue. IX, S. 108–121.

Tornalbaeva, 2006 — Tornalbaeva K. U. *Manichaeism in the medieval Talas. Uigur studies in Kazakhstan: traditions and innovations. Conference materials. 30.09.2005. “Our world”*. Almaty, 2006, pp. 55–67.

Khudyakov, Tabaldiev, 2009 — Khudyakov Yu. S., Tabaldiev K. Sh. *Ancient Turks in the Tien Shan*. Novosibirsk: Publishing house of the Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS, 2009, 292 p.

Asmussen, 1965 — Asmussen J. P. *Xuastuanift. Studies in Manichaeism*. Copenhagen, 1965, p. 219.

Beckwith, 1987 — Beckwith Chr. I. *The Tibetan Empire in Central Asia. A history of the Struggle for the Great Power among Tibetans, Turks, Arabs, and Chinese during The Early Middle Ages*. New Jersey, 1987, p. 147.

Boyce, 1975 — Boyce Mary. *A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian*. *Acta Iranica* 9, vol. 2 (troisieme serie). E. V. BRILL–LEIDEN, 1975, p. 141.

Clauson, 1971 — Clauson G. Tryiarski ed. *The inscription at Ikhe Khushotu*. *Rocznik Orientalizm*. T. 34, z.I, 1971, p. 19.

Gabain, 1954 — Gabain von Annemarie, *Buddhistische Turkenmission*. *Asiatica, Festschrift Friedrich Weller*. Leipzig: Harrassowitz, 1954, p. 170.

Henning, 1938 — Henning W. B. *Argi and the “Tokharians”*. *BSOS*, vol. 9. London, 1938, pp. 545–571.

Hoffmann, 1950 — Hoffmann H. *Die Qarluq in der Tibetischen Literatur*. *ORIENS*, V. 3. Leiden. E. V. Brill, 1950, pp. 190–208.

Malov, 1951 — Malov S. E. *Monuments of ancient Turkic writing. Texts and research*. M. — L., 1951, p. 39.

Suprunenko, 1974 — GP Suprunenko G. P. *Some sources on the ancient history of Kyrgyz people. History and culture of China*. M., 1974, pp. 236–248.